

УДК 81'22

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-261-265

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД *ДЕРЕВО* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пучкова Елена Викторовна

старший преподаватель кафедры «Русская филология»
ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Статья посвящена проблемам выявления национальной специфики значения языковых единиц посредством анализа символических значений, которые присущи наиболее древним кодам национальной культуры. Объектом анализа являются устойчивые выражения русского языка, а также отдельные культурные тексты, содержащие компонент «дерево». Устойчивые выражения (фразеологизмы, пословицы, устойчивые сравнения) выбраны в качестве объекта анализа, так как эти языковые единицы имеют длительную историю существования и связаны с историей, бытом, особенностями менталитета русского народа. Символические коды культуры функционируют в различных дискурсах и сохраняют в себе значения, сформировавшиеся в древней символической традиции, в значительной степени определяя смысловую интерпретацию современных текстов.

В результате анализа автор делает вывод о специфике и мотивированности выбора образа дерева в русских устойчивых выражениях.

Ключевые слова: символический код культуры, устойчивые выражения, фоновые знания, СИМВОЛ.

SYMBOLICAL CULTURAL CODE *THE TREE* IN RUSSIAN LANGUAGE

Puchkova Yelena V.

senior teacher of Russian Philology department
Pacific National University
Russia, the city of Khabarovsk

Abstract: Article is devoted to problems of identification of national specifics of value of language units by means of the analysis of symbolical values which are inherent in the most ancient codes of national culture. Subject of the analysis are set expressions of Russian and also the separate cultural texts containing the tree component. Set expressions (phraseological units, proverbs, steady comparisons) are chosen as subject of the analysis as these language units have long history of existence and connected with history, life, features of mentality of the Russian people. Symbolical codes of culture function in various discourses and keep in themselves the values created in ancient symbolical tradition substantially defining semantic interpretation of modern texts

As a result of the analysis the author draws a conclusion about specifics and motivation of the choice of an image of a tree in the Russian set expressions.

Keywords: symbolical code of culture, set expressions, background knowledge, symbol.

В современной лингвистике активно разрабатывается направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. Под кодом культуры понимают нормативно-ценностную систему, организующую этнокультурное сознание и проявляющуюся в процессах категоризации мира. Национальная культура сохраняется и отражается в виде разнообразных культурных текстов, которыми могут быть не только письменные сообщения, но и любые объекты, являющиеся носителями информации: национальная одежда, религиозный культ, традиция, герб города и т. п. Понимать какую-либо культуру – значит понимать ее кодовые системы, уметь расшифровывать культурные тексты. По словам В. В. Красных, набор кодов культуры для человечества универсален, однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обусловлены конкретной культурой [3].

В повседневной жизни культурная информация чаще всего передается посредством естественного языка. В связи с этим, изучая иностранный язык, обучающиеся испытывают различные трудности не только при чтении газет и художественных произведений, просмотре различных фильмов и телепередач, но и при бытовом общении с носителями языка. Эти трудности связаны с отсутствием у обучающихся необходимых «фоновых знаний», т. е. знаний о социальных, исторических, этнографических, культурных условиях, особенностях и обстоятельствах, образующих «фон», на котором существуют значения слов национального языка. Эти знания часто проявляются в виде смысловых ассоциаций и коннотаций. Они нередко относятся к древним кодам культуры, соотносимым с архетипическими представлениями народа, поэтому такие культурные коды можно назвать символическими.

Как отмечает Л. Ф. Крапивник, функционирование древнейших символических кодов культуры имеет несколько основных особенностей. Во-первых, они сопричастны к различным сферам «горизонтального среза» культуры, потому что активно функционируют в разных по характеру дискурсах (в языке рекламы, в публицистике, художественной литературе, научных текстах и др.), определяя своеобразие выражения смысла в этих средствах передачи информации. Во-вторых, символические коды культуры имеют уникальную способность «кочевать» во времени: они с регулярностью участвуют в генерации смыслового содержания как в текстах глубокой древности, так и в современных нам текстах. В-третьих, символические коды культуры способны «осуществлять своеобразную *смысловую проекцию*», т. е. уникальную способность символов сохранять в себе сформировавшиеся в символической культуре или символической традиции значения и в значительной степени определять современную смысловую интерпретацию («понимание») знаковых объектов, которые морфологически подобны символам или построены на их основе» [2].

Символические коды, как уже отмечалось выше, характеризуются устойчивым единообразием в различных культурах. В национальных культурах символическое значение приобретают, как правило, такие объекты, как части тела и органы человека (голова, рука, сердце и т. п.), цифры, геометрические фигуры (круг, квадрат и т. п.), природные объекты (солнце, луна, дерево и т. п.), цвет и некоторые другие [2].

Характерное для большинства языков и культур осмысление человека в категориях растительного мира опирается на представление о единстве человека и живой природы. Именно растения часто становились моделью описания жизни человека, его внешности, эмоций в устойчивых выражениях и метафорах. Культ деревьев является одним из старейших для многих народов. Человек почитал дерево, поскольку оно его кормило, давало кору для изготовления посуды, служило строительным материалом, прятало от зверей, дождя и солнца, являлось топливом. Некоторые деревья наделялись сверхъестественной силой.

В славянской мифологии и фольклоре известен образ Мирового древа, являющий собой центр мироздания. Такое дерево соотнесено со всеми тремя мирами: подземным, земным и небесным – и соединяет их. Характерны представления о посмертном переходе в дерево души человека, особенно умершего преждевременной смертью, раньше отведенного срока. При рождении ребенка для него сажали дерево, веря, что ребенок будет расти так же, как развивается это дерево.

Дерево соотносится с человеком по внешним признакам: ствол – туловище, корни – ноги, ветки – руки, сок – кровь и т. п. Символизм дерева определяется:

- вертикальным ростом;
- долговечностью;
- плодоношением;
- структурой самого дерева (корни, ствол, ветви, листья).

Символическое значение имеют:

1) дерево вообще – символизирует обычно связь миров (*мировое древо*) и поколений (*родословное древо*); защиту, убежище; динамику жизни (в противоположность статичности камня); обновление и возрождение (воспроизводство); мужское или женское начало и др.;

2) отдельные виды деревьев – дуб, яблоня, рябина, осина, береза, клен и другие виды деревьев часто имеют специфическое для национальной культуры значение (т. е. в разных культурах могут иметь разную символику);

3) части дерева – наделяются символическим значением по своему соотношению с целым деревом:

- ветви (крона) – разделенность чего-то, некогда единого; многообразие в едином (отдельные ветви соединены с общим стволом); выбор пути; родственная связь;
- ствол – общая основа; опора; единство;
- корни – истоки; предки.

«Древесная» символика широко используется в научных текстах различной направленности: в терминологии (например, *дерево (сетевой) атаки* – в информатике, *филогенетическое древо* – в вирусологии, *генеалогическое древо* – в биологии, лингвистике, истории и т. п.) или в качестве образного основания сравнения или сопоставления при объяснении сложных абстрактных понятий (например, *Однако судебная реформа 1864 года в России отиралась на концепцию, хотя и признающую разделение властей, но полагающую, что все они, как ветви дерева, имеют основанием могучий ствол – самодержавие* [4]). Как видно из примеров, акцент делается на внешнем сходстве изображения объекта с деревом.

В устойчивых выражениях (пословицах, фразеологизмах, устойчивых сравнениях и т. п.), в русских народных песнях, как правило, символическим значением наделяются различные виды деревьев.

Дуб обычно символизирует мужчину, мужское начало. Дуб – это царь растительного мира, самое легендарное и почитаемое дерево славян, символ жизненной силы и твердости. Эти же качества в сознании носителей языка связывались с сильным, здоровым, рослым человеком, что отразилось в устойчивых сравнениях: *здоров (здоровый) как дуб, рослый как дуб, крепок (крепкий) как дуб*.

Достаточно продуктивно слово *дуб* участвует в образовании пословиц. Некоторые русские пословицы с данным компонентом отражают восприятие человеческих взаимоотношений, устройство окружающего мира: *Даже дуб в одиночестве засыхает, а в лесу живет целые века; Буря дубок молодой только сгибает, дуб с сердцевиной гнилой буря ломает*. В пословице *Держись за дубок, который в земле глубок* подчеркивается прочность и надежность этого дерева. В русских пословицах *Не срубишь дуба, не отдув губы; Олень с*

дубом бодался, да рога сломал; Стар дуб, да корень свеж дуб представляется как символ жизненной силы, твердости, здоровья.

Дуб в славянской мифологии, как правило, ассоциируется с мировым деревом, отсюда, во-первых, частотность употребления компонента *дуб* (больше всего пословиц, фразеологизмов и устойчивых сравнений с этим компонентом); во-вторых, дуб наделяется, в основном, положительными характеристиками, символизирующими основательность, опору: *крепкий (рослый, здоровый, могучий и т. д.), как дуб*.

Но поскольку мировое дерево соединяет 3 мира (верхний, срединный и нижний), «верх» и «низ», то в устойчивых выражениях с компонентом *дуб* задаются и положительные, и отрицательные характеристики: дурака, глупого человека тоже сравнивают с дубом (или его частью – дубиной): *дуб дубом, дубина стоеросовая, дубина безголовая, дубовая голова (башка)* – видимо, по принципу «сила есть – ума не надо». Глагольный фразеологизм *упасть (свалиться, рухнуть) с дуба* употребляется в значении «сойти с ума». Архаический славянский обычай захоронения в дубовых колодах или под дубом стали основой возникновения фразеологических единиц *дубовыми досками пахнуть* – «быть близким к смерти», *дать дуба* – «умереть»

Символическая семантика в структуре русских устойчивых сравнений присуща и компоненту *рябина*. Рябина в народных песнях, преимущественно лирических, символически сопоставляется с тоскующей одинокой женщиной, а горечь ее ягод ассоциируется с безрадостной жизнью, горькой долей («но нельзя рябине к дубу перебраться – знать, ей, сиротине, век одной качаться» – в известной народной песне, конечно, поется не столько о деревьях, сколько о человеческих отношениях)

Фразеологические единицы со словом-компонентом *рябина* имеют чаще всего отрицательную семантику: *одинокая как рябина, гнуться (шататься) как рябина (на ветру), шатает (качает) кого как рябину* (параллель проводится между гнущимся деревом и человеком, шатающимся от слабости, болезни или изнемогающим от тяжести жизненных испытаний, невзгод).

В структуре русских пословиц данный компонент тоже присутствует, но не в значении «дерево», а в значении «ягода»: *В сентябре одна ягода, да и та горькая рябина; Все едино, что хлеб, что рябина: оба кислы*.

В большинстве обрядов и фольклорных текстов *береза* символизирует женское начало, девичество, чистоту. Этим объясняется, на наш взгляд, появление устойчивого сравнения *стройная как березка*, характеризующего изящную девушку. В русских свадебных и лирических песнях береза – самый популярный символ девушки: *Как в долутто березонька белехонька стоит, /А наша невеста белее ее*. В обрядовых приговорах при сватовстве береза и дуб выступали как символы жениха и невесты: *У вас есть береза, а у нас дуб*.

Березовые ветви – один из самых распространенных у славян оберегов. Фразеологизмы *березовая каша, дать березовой каше* в значении «наказать» восходят к древнему обычаю отпугивать березовыми ветками демонов. Береза для русского человека – символ обновления, очищения: в баню ходили с березовым веником.

В пословицах о березе подчеркивается роль предков, наследственности: *какова березка, такова и отростка*. Символика березы используется в пословицах также для характеристики различных жизненных ситуаций, а также психологических состояний человека. Пословицы с компонентом-названием *береза* отражают стереотипы, характерные для менталитета русских: осуждается человек, который не держит слово, а также негативно воспринимается слабый и неловкий: *Кривая береза не удержит снега, плохой человек не сдержит слова; Вот так ловкий: на лежащую березу до самого верху влез; Береза не угроза: где стоит, там и шумит*.

Яблоня в традиционной культуре славян представляет вариант дерева жизни, в котором хранятся силы вечной молодости и бессмертия. В русском фольклоре и фразеологии яблоня как плодоносящее дерево преимущественно связана с рождением и воспитанием, поэтому чаще символизирует замужнюю женщину, женщину-мать. В пословицах с компонентом *яблоня* большое значение придается родителям и их роли в воспитании детей: *Яблочко от яблоньки недалеко падает; От яблоньки яблочко, а от ели шишка*.

Итак, характерными чертами, определяющими специфику языковой образности русских фразеологизмов и пословиц с компонентом «дерево», являются, во-первых, тесная связь между символическим значением дерева и мифологическими представлениями древних славян; во-вторых, наличие положительной семантики у фразеологизмов с компонентом-названием дерева, отражающих нравственные эталоны, характерные для менталитета русских; в-третьих, сохранение языческих отрицательных культурных коннотаций в ряде фразеологизмов и пословиц с компонентом-названием дерева.

Таким образом, мотивированность выбора образа дерева во фразеологии и паремиологии определена как эмпирическим восприятием растений, так и обрядово-ритуальными функциями, которыми они наделяются в русской культуре. Активность компонента «дерево» во фразеологии, многообразие его значений – следствие особого положения дерева в русской языковой картине мира.

Список литературы:

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: В 2 т. / В. И. Даль. – М.: Художественная литература, 1984.
2. Крапивник Л. Ф. Символ за пределами мифа и сакральной культуры / Л. Ф. Крапивник. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 136 с.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 30.05.2018).
5. Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.

УДК 378.016:74

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-265-271

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА

Самсонов Борис Васильевич

кандидат педагогических наук, доцент

кафедры дизайна и методики профессионального образования

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический

университет им. И.Я. Яковлева»

Россия, г. Чебоксары